

© 2014 г.

Турар Койчуев

академик Национальной академии наук Кыргызской Республики

(e-mail: kochuev.38@mail.ru)

О НЕРАВНОМЕРНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье рассматриваются проблемы неравномерности экономического развития народов и стран, теория догоняющего развития и теория приумножения превосходства, выбор моделей развития, адаптированных к особенностям стран, не соответствующим общим тенденциям цивилизационного процесса.

Ключевые слова: неравномерность экономического развития, различия в условиях и ресурсах, уровнях цивилизации, догоняющее развитие, критерии и показатели эффективности развития.

Человечество вступило в XXI в., пройдя длительный путь исторического развития, продвигаясь от века к веку по ступеням экономического, политического, научно-технического и технологического, социального и гуманитарного прогресса. Но это не распространяется в равной степени на различные континенты, народы и страны. До сих пор существуют высокоразвитые, развитые, среднеразвитые, слаборазвитые, крайне отсталые страны, соответственно очень богатые, богатые, со средним достатком и достаточно самообеспеченные, бедные и крайне бедные. Это зависит от исторически сложившегося уровня развития отдельных стран, обеспеченности природными ресурсами и их использования; распространенности образования, культуры, духовности, цивилизационной и политической ориентации и дееспособности общественной и государственной организации жизнедеятельности народов, темпов и масштабов создания и накопления экономического потенциала.

Различия сохраняются, более того, выдающихся успехов к XXI в. достигли не большинство, а малая часть населения мира. Достижения современной цивилизации до сих пор не стали достоянием большей части человечества. По данным Всемирного банка¹, в докладе о мировом развитии за 2010 г. показано, что в 2008 г. население всего мира составляло 6,7 млрд чел. Валовой национальный доход составил 57637,5 млрд долл. США. В странах с низкими доходами (975 долл. на душу населения и ниже) про-

¹ Всемирный банк. Доклад о мировом развитии 2010 г. Изд. «Весь мир». – М., 2010. – С. 378–379.

живали 973 млн чел., что равно 14,5% населения мира. Валовой национальный доход этих стран составил 509,6 млрд долл., или 8,8% ВНД всего мира. Население стран со средними доходами (976–11905 долл.) составляло 4651,0 млн чел., или 69,5% населения мира, валовой национальный доход – 15159,6 млрд долл., или 26,3% ВНД мира. Страны со средними доходами делятся на страны с доходами ниже среднего (ДНС) (976–3855) и страны с доходами выше среднего (ДВС) (3856–11905). В странах с ДНС численность населения – 3702,0 млн чел. (55,3% населения мира), ВНД – 7691,9 млрд долл. (13,3% ВНД мира), в странах с ДВС – население 948 млн чел. (14,2% населения мира), ВНД – 7471,9 млрд долл., или 13,0% ВНД мира. В странах с высокими доходами (ВД) (11906 долл. и выше) проживают 1069 млн чел. (16,0% населения мира), ВНД – 42041,9 млрд долл., что равно 72,9% ВНД мира.

Мировая история развития человечества характеризуется неравномерным развитием народов, стран, континентов, либо относительным застоем, либо движением по пути прогресса, а иногда и откатами назад. Это наблюдается на протяжении не десятилетий, а веков.

Народы существенно различаются по отчасти генетическим, а особенно – исторически сложившимся представлениям о духовности и нравственности, по традициям и обычаям жизнеустройства, жизненной активности и готовности к общественным переменам, уровню образованности и общей культуры, степени вовлеченности в «мейнстрим» мирового прогрессивного развития, либо степени его отторжения, способности – реальной или потенциальной – переломить сложившиеся реакционные или консервативные векторы национального развития.

Страны отличаются природно-климатическими условиями, масштабами территорий и обеспеченностью природными ресурсами, возможностями их освоения, степенью природной и социальной благоприятности человеческого существованию, формирования эволюции, динамики развития человеческого общества, масштабами экономики и научно-техническими достижениями или отсталости, уровнем социального благополучия и политической консолидированности, общественной солидарности и толерантности.

Играют роль и различия континентов, которые отличаются по уровню экологического благополучия и безопасности, пригодности к человеческой жизнедеятельности и степени освоенности, историей возникновения населения, особенностями цивилизационного развития, спецификой возникновения развития государств как форм существования и развития общества.

Государства различаются по общественно-политическому, государственно-правовому устройству, социально-экономической модели, государственной идеологии, культивируемой среди населения, по социальному типу власти и выполняющей ее функции элиты, степени соответствия или несоответствия

интересов элиты интересам общества, по целевым ориентирам развития и способам их реализации, и, что на мой взгляд наиболее важно, по наличию или отсутствию в политической организации страны и в ее духовной жизни возможностей осуществления прогрессивных общественных сдвигов.

И естественно, все эти различия, исторически сложившиеся, но прежде всего различия в избранных моделях общественного устройства объективно обуславливают различия в уровнях и динамике развития.

Какова картина мира, складывающаяся в этих условиях?

Неравномерность социально-экономического развития, шире – цивилизационного развития, является объективным законом этого развития. Очевидно, что на пути цивилизационного развития при движении вперед и вверх, продвигаясь ближе к цели и поднимаясь от ступеньки к ступеньке, отстающие будут стремиться приблизиться к впередиидущим, догнать и перегнать их, а впередиидущие не ждут, когда это случится, а двигаются дальше вперед. Кто-то догонит и перегонит, кто-то сойдет с достигнутой высоты и спустится вниз, но в целом различия в позициях отсталых и впередиидущих стран сохраняются. Даже с высокими темпами роста невозможно быстро достигнуть уровня впередиидущего. Импульс к прогрессу у развитых стран силен, а груз отсталости и инерционность слаборазвитых стран велика. И в масштабе всей планеты искоренение отсталости развития и бедности народов и стран – процесс очень сложный и долговременный. Важно иметь в виду, что обозначились регионы и страны с застойной, а иногда углубляющейся отсталостью (хотя их число постепенно сокращается).

В целом закон неравномерности экономического (вообще общественного) развития нельзя рассматривать как закон сохранения различий, напротив, он является мощным иницирующим фактором прогресса, который будет сокращать число «обделенных» стран и народов. Значение данного закона не в том, чтобы побуждать мировое сообщество и государства к искоренению неравномерности развития (что невозможно), а в том, чтобы совместными усилиями сокращать бедность и отсталость. Можно ли надеяться, что они когда-нибудь сойдут со сцены как мировая и национальная проблема? Это во многом зависит от целенаправленных, осмысленных, экономически эффективных и социально оправданных и мировоззренчески естественных действий национальных и мировых сообществ. При этом, несмотря на все значение международных усилий, главным условием преодоления отсталости является появление в отсталых странах прежде всего политических условий для решения этой задачи.

В то же время число отсталых и бедных стран будет сокращаться. Но самое их сохранение создает условия для противоречий между народами и странами, которые трудно разрешать. Однако неуместно воспроизводить старые идеологические тезисы о колониальной зависимости, засилье

международных монополий, эксплуатации бывшими метрополиями и т. д. Кстати, самые отсталые страны уже не являются колониями, слабо связаны с бывшими метрополиями, слабо вовлечены в сферу деятельности транснациональных компаний. Нельзя не видеть и меняющуюся роль в мировой экономике развивающихся и новых индустриальных стран, их успехи в экономической конкуренции с развитыми странами, их модернизационный прогресс. Выскажу, видимо, спорную мысль, что это происходит не вопреки закономерностям существующей мировой экономической системы, а, скорее, на основе использования ее механизмов.

Все-таки это случается, и получается реальный общественный прогресс в менее развитых странах, подъем экономики, науки и техники, образования и культуры, здравоохранения, рост уровня жизни, прогресс в гуманизации общества.

Случится ли это в Кыргызстане, других странах постсоветской Центральной Азии и в других постсоветских странах? Хочется надеяться. Но пока сдвиги недостаточны для решительного и необратимого перелома. В этих странах, включая Россию, велико влияние прежней неэффективной экономической системы и авторитарной государственной власти, ограничивающей возможности развития общества. Постсоветские страны сильно различаются по способности преодолевать это наследие, и можно сказать, что **большинство из них слабо продвинулись по этому пути и опираются на антимодернизационную общественную модель.**

Таблица 1

Статистические данные о постсоветских странах за 2012 г.¹

	Численность населения, млн чел.	ВВП млрд долл. США	ВВП на душу населения, долл.
Азербайджан	9,3	66,1	7107
Армения	3,0	10,1	3367
Беларусь	9,5	49,6	5221
Казахстан	16,8	195,6	11643
Кыргызстан	5,7	5,8	1017
Молдова	4,1	5,7	1390
Россия	143,2	1915,0	13373
Таджикистан	7,1	7,0	986
Узбекистан	29,8	49,0	1644
Украина	45,6	165,3	3625

¹ Рассчитано по данным Межгосударственного статистического комитета СНГ <http://www.cisstat.org>.

Однако все они стоят перед историческим вызовом – сменить модель либо продлить и усугубить отставание. Если страны не будут уклоняться от этого выбора, те из них, которые обладают достаточными ресурсами, не только природными, но прежде всего способные изыскать ресурсы инвестиционные, в ближайшие десятилетия могут войти в число развитых стран, но страны, сильно ограниченные в ресурсах, еще достаточно долгое время останутся в группе отсталых и развивающихся стран. Но вот вопрос: скольким десятилетиям будет равно это «долгое время»?

Как видно из табл. 1, возможности у этих стран явно различные.

В условиях существования советской общественной системы для действия закона выравнивания уровней экономического развития имелись экономические и политические условия. Конечно, действие этого закона тоже не предполагало нивелирование уровней развития экономик республик, а ориентировано было на преодоление отсталости отдельных республик. Оно предполагало активные действия государства по достижению цели выравнивания в условиях «плановой» тоталитарности режима хозяйствования. Это означало также широкое межреспубликанское перераспределение ресурсов, дававшее эффект выравнивания, но иногда это было связано со снижением общей эффективности использования общей массы ресурсов страны.

Ныне СССР нет, и нет прежних условий для действия закона выравнивания. Каждая ныне суверенная постсоветская республика сама решает проблемы развития. Не появилась необходимость улучшить состояние и развитие всех внутренних регионов в рамках обеспечения комплексности развития страны. Каждое государство решает свои собственные проблемы роста и нет никакой внешней стороны, которая бы действовала специально, чтобы поднять уровень отсталой страны к уровню более развитой. Разумеется, в этом направлении разворачивается с большим или меньшим эффектом взаимное экономическое сотрудничество многих постсоветских стран, особенно сотрудничество их с Россией. Однако проблема глубоких различий в уровнях экономического развития остается острой. А ведь от процесса ее решения во многом зависят возможности дальнейшего углубления сотрудничества, обеспечения его взаимовыгодности, как и перспективы политической консолидации этих стран. В процессе формирования более тесной интеграционной группировки постсоветских стран не только будут складываться более рациональные принципы и механизмы сближения уровней развития, но и выявляться новые проблемы, еще не обозначившиеся со всей резкостью сегодня, и потребуются активный поиск их решения.

Эти проблемы, связанные с необходимостью взаимного содействия модернизации структур национальных экономик повышению эффективно-

сти национальных экономических комплексов, выстраиванию рациональных кооперационных производственных связей и тем самым повышению экономического уровня менее развитых стран, приобретут особую актуальность по мере расширения создаваемого Евразийского экономического союза. При этом, разумеется, особо велика экономическая роль и политическая ответственность России как мощного и наиболее влиятельного государства в преодолении возможных трудностей. Наряду с этим высказывалось мнение о том, что их преодолению могло бы способствовать участие других государств со значительными ресурсами (КНР, Индии, Турции).

Мировые экономические организации поддерживают отсталые страны, способствуют их развитию, но целенаправленно задачу выравнивания не ставят. Мирового правительства, которое ставило бы цель выравнивания уровней развития, нет. Да и вряд ли это возможно, когда в мировом сообществе действуют различные экономические модели, «конкурентные» политические, экономические, социальные, экологические интересы. Несомненно, в политике развитых стран мира присутствуют и гуманные соображения, и заинтересованность в предотвращении появления отсталых стран как источников конфликтов, нарушающих мировую стабильность, но доминируют, естественно, их национальные цели, хотя их связи с отсталыми странами в конечном счете необходимы и полезны для последних.

Не просто тенденцией, а закономерностью (высшим проявлением тенденции, перерастанием ее в высокое, качественное состояние) является движение всех народов, стран к экономическому прогрессу. Для одних этот процесс занимает длительное время и протекает болезненно, для других проходит менее болезненно и быстрее.

Из абсолютного закона неравномерности экономического развития можно вычленировать закон догоняющего развития и закон сохранения превосходящего развития. Возникают теория догоняющего развития, используемая отсталыми и среднеразвитыми странами, и теория приумножения достигнутого, используемая развитыми странами для упрочения своего превосходства. Разумеется, что наряду с общими экономическими методами странам присущи особые механизмы управления и хозяйствования, адекватные их состоянию и избранным моделям экономик.

Конечно, мир меняется. Влияние развитого мира на отсталый мир будет возрастать, и в результате уровень этого мира постепенно будет повышаться. Будут меняться критерии определения и оценки отсталости, побуждая к выдвиганию более высоких целей. Тем не менее различия в уровнях развития останутся. На какое время? Но возможно ли на всем мировом пространстве единообразие по уровню развитости экономики и благополучия населения? Не утопия ли это?

Тем не менее, движение по пути прогресса во всем мире неизбежно, хотя пределы достижений для различных стран разные. И чтобы достижения были весомыми и динамичными, **нужен не постепенный, эволюционный подход к экономике: ее производственной структуре, технологическому и техническому состоянию, конкретным формам и методам организации и управления, а революционный подход, приводящий к прорывам.** В то же время нельзя ставить утопические, не реализуемые цели, допускать субъективизм и волюнтаризм. Нельзя проявлять «псевдо-революционность», нужно иметь готовность к революционным решениям по мере созревания предпосылок для них, но одновременно стремиться, насколько это будет возможно, к использованию эволюционных методов. Этот тезис ни в коей мере не отрицает необходимость достижения принципиально нового устройства общества в постсоветском мире. Главная черта этого нового устройства – обеспечивать баланс интересов в общественном развитии: элиты и населения, государства и общества, государства и человека, человека и общества, различных социальных слоев.

Так уж случилось в экономической теории, что целью экономического развития стали признавать: в условиях авторитарной коммунистической системы – выполнение плана, в условиях рыночных систем – достижение прибыльности. Соответственно, критериями эффективности стали превышение плановых наметок или обеспечение большей прибыльности. Повышение благополучия населения рассматривалось как производное от выполнения плана или роста прибыльности. На практике все оказалось не так просто или совсем не так.

Ныне необходимо углубить «поворот» в экономическом мировоззрении и методологически по-новому определять критерии и показатели экономического, шире – общественного развития. Такой критерий эффективности развития как повышение уровня благополучия населения позволит выбрать правильный курс и определит круг показателей, которые охарактеризуют всю многогранность жизни. Только так, комплексно и системно рассматривая экономику, мы можем полноценно и полномасштабно укреплять фундамент человеческой жизни.

Упомяну еще одну проблему. Экономический прогресс, как и развитие цивилизации вообще, ведет к появлению все новых и новых потребностей и их удовлетворению в тех или иных масштабах. Вместе с потребностями, удовлетворение которых служит улучшению физического здоровья, умственного развития и психического состояния человека, росту духовности и гуманизации общества, экологического благополучия, к сожалению, порождаются и такие потребности, удовлетворение которых в потреблении негативно влияет на физическое здоровье, умственные способности и психику человека, носит антидуховный и антигуманный характер, наносит вред экологии.

Человечество должно ограждать себя от влияния и распространения негативных потребностей. При этом нужно отказаться от советско-социалистического критерия «разумных потребностей», диктующих необходимость общественных ограничений и самоограничение роста благосостояния членов общества, а руководствоваться критерием развития личности и гуманизации общества. Тезис «рост потребления – путь к самоуничтожению человечества» ложен. Речь может идти лишь о том, что увеличение масштабов создаваемых человечеством ресурсов производства и потребления не слишком отставало от повышения потребностей. Сумеет ли человечество это понять и осуществить и тем самым защитить себя от порожденных им самим серьезнейших угроз его будущему?
